

СВЯТИТЕЛЬ
АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ

О ПОКАЯНИИ

Святитель Амвросий Медиоланский
О покаянии

«Сибирская Благовонница»

1901

Медиоланский С.

О покаянии / С. Медиоланский — «Сибирская Благовонница», 1901

Творение великого учителя и западного святого отца эпохи неразделенной Церкви святителя Амвросия Медиоланского (339–396) «О покаянии» было написано в 384–394 годах и посвящено вопросу о том, имеет ли Церковь право прощать тяжкие грехи в Таинстве Исповеди. Опровергая некоторые крайне строгие сектантские представления, святой Амвросий излагает церковное учение о покаянии и доказывает на основании Священного Писания, что любящий и милосердный Бог в Таинстве Покаяния может простить любые грехи, если покаяние и вера человека будут искренними.

© Медиоланский С., 1901

© Сибирская Благовонница, 1901

Содержание

Предисловие от редакции	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Амвросий Медиоланский, святитель О покаянии

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

Печатается по изданию: Святого отца нашего Амвросия, епископа Медиоланского, Две книги о покаянии. М., 1901.

Предисловие от редакции

Свт. Амвросий Медиоланский (339–397) известен как великий западный учитель эпохи неразделенной Церкви и яркий представитель так называемого золотого века святоотеческой письменности (IV – первая половина V века), плодотворный церковный писатель, богослов, экзегет и наставник христианской нравственности, учитель Церкви, крестивший блж. Августина Иппонского в 387 году.

Будущий святитель был выходцем из знатного римского рода, его отец был губернатором провинции Галлия. Получив прекрасное для своего времени образование, Амвросий соби­рался пойти по стопам своих предков и готовил себя к государственной службе. И действительно, он стал адвокатом в Сирмии, а затем и губернатором провинции Эмилия-Лугурия, находившейся на севере Италии, со столицей в Медиолане (современный Милан). Однако Бог судил иначе и призвал Амвросия на службу Себе и Своей Церкви. В 374 году умер Авксентий, епископ Медиоланский, и начались споры о его преемнике. К тому времени Амвросий уже был известным государственным деятелем и уважаемым в народе человеком. И вот на выборах нового епископа во время шумных дебатов вдруг раздался детский голос: «Амвросий – епископ!» Эти слова были восприняты всеми как указание свыше, и, несмотря на многие препятствия – Амвросий даже не был крещен, не имел богословской подготовки, к тому же считал себя недостойным столь высокого предложения, он был вынужден уступить требованию народа. Вскоре после крещения он был рукоположен в епископа. Как архипастырь Медиолана – второй столицы Западной Римской империи, где часто пребывал император, св. Амвросию пришлось много потрудиться на ниве богословия (он и административно, и в своих сочинениях успешно боролся с арианами), устанавливать отношения между Церковью и государством (святитель тесно общался с такими императорами, как Феодосий Великий, Валентиниан II и Грациан), много сил положил он для спасения своей паствы.

Св. Амвросий – автор множества произведений различного характера, в том числе и нравственно-аскетических. К последним принадлежит и публикуемое нами сочинение «О покаянии» (*De paenitentia*). Как замечает отечественный исследователь И. И. Адамов, видно, что «в момент написания этой книги он уже достаточно перенес трудов во имя Церкви... таким образом книга “*De paenitentia*” появилась в промежуток времени между смертью императора Грациана, после которой для Церкви наступили тяжелые времена, и составлением комментария на Евангелие от Луки, приблизительно в 384 году. Но это только предположение, которое не может быть строго доказано»¹. По мнению И. Кастена, это творение было написано в 384–394 годах.

«О покаянии» свт. Амвросия Медиоланского стоит в ряду произведений древнецерковной литературы, созданных на ту же тему: «Пастырь Ерма» (середина II века), «О покаянии» Тертуллиана (около 200 года) и др. Поводом для написания сочинения была полемика с новацианским расколом. Этот раскол возник в Римской церкви в середине III века и связан с именем римского пресвитера Новациана, личности весьма «неординарной», авантюристического склада. Есть сведения, что Новациан, живший в Риме, вначале был язычником и философом-стоиком, а затем тяжело заболел и на смертном одре принял Святое Крещение крещением, однако выздоровел и стал ревностным христианином и деятелем Римской церкви. Евсевий Кесарийский (263–340) в VI книге своей знаменитой «Церковной истории» рассказывает о Новациане (называя его по недоразумению Новатом) на основании документов времени жизни самого Новациана, а именно – писем сщмч. папы Корнилия: «Начало его вере положил сатана, который вошел в него и жил в нем достаточно долго. Помогли ему заклинатели, а когда

¹ Адамов И. И. Святитель Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад, 2006. С. 82–83.

он тяжело заболел, то его, считая почти умирающим, крестили – если можно сказать про такого человека, что он крещеный, – окропив водой на той же постели, где он лежал».

Несмотря на протесты многих членов Римской церкви, он был рукоположен в священника св. папой Фабианом. «После того как уверовал, был почтен священническим саном по милости епископа, через возложение рук введшего Новата в круг священников. Возражал весь клир и многие миряне, ибо крещеному по болезни окроплением в кровати, как был окрещен Новат, не дозволено быть членом клира, но епископ просил разрешения рукоположить только его одного», – пишет св. Корнилий.

Став пресвитером Римской церкви, во время языческих гонений Новациан повел себя недостойно этого высокого сана. Св. Корнилий свидетельствует: «Из трусости и жизнелюбия он во время гонения отрекся от того, что был священником. Диаконы просили и убеждали его выйти из комнаты, где он заперся, и помочь братьям, насколько священнику и полагается и возможно помочь в опасности братьям, но он решительно отвернулся от увещавших его диаконов и ушел в гнев, сказав, что он больше не хочет быть священником: он увлечен другой философией».

Затем, после мученической кончины папы Фабиана, Новациан, как замечает св. Корнилий, стал вынашивать желание самому стать папой Римским: «...этот диковинный человек давным-давно стремился к епископству, но скрывал ото всех это страстное свое желание».

Однако вместо него на Римскую кафедру епископы в марте 251 года избрали святого папу Корнилия. Поэтому, продолжает св. Корнилий, «непонятную перемену, возлюбленный брат, увидели мы в нем вскоре: этот блистательный человек, страшными клятвами заверявший, что он вовсе не домогается епископства, вдруг является епископом, как “бог из машины” в театре». А дело было так: «Этот толкователь догматов, этот поборник церковной науки, решив ухватить и похитить епископство, которое не было ему дано свыше, нашел себе двух помощников, отчаявшихся в своем спасении, и отправил их в какой-то глухой уголок Италии обмануть ловкой выдумкой тамошних трех епископов – людей необразованных и простодушных, уверить их и настоять на том, будто они должны поскорее ехать в Рим и там, при посредничестве этих людей, уладить все несогласия с другими епископами. Когда прибыли эти, как мы уже сказали, простецы, ничего не понимающие в кознях и хитростях обманщиков, их заперли люди, сходные с теми, кто доставил им столько хлопот. В десятом часу, когда они напились, их, совершенно охмелевших, Новат силой заставил через возложение рук дать ему мнимое, ложное епископство, вытребованное хитростью и мошенничеством и ему не положенное. Один из этих епископов немного спустя вернулся в Церковь, со слезами всенародно исповедал свой грех, и мы приняли его в общину, но как мирянина; за него просил весь присутствовавший тут народ. Что касается остальных епископов, то мы рукоположили им преемников и послали в те места, где они были. Этот страж Евангелия разве не понимает, что в Церкви кафолической должен быть один епископ?... Однако даже это не отвратило его от этого неразумного, безнадежного поступка и не вернуло в Церковь».

Новациан стал во главе раскола в Римской церкви, возглавив наиболее ригористическое, то есть нравственно-строгое ее крыло. Сделал он это, скорее всего, для того, чтобы выдвинуть некоторую идейную «программу», хотя бы как-то оправдывающую в глазах других совершённое им каноническое преступление. Дело в том, что после тотального гонения на христиан императора Декия в 249 году в Церкви оказалось немало отпадших, то есть не выдержавших гонение. В Латинской Африке св. Киприан, епископ Карфагена, столкнулся с оппозицией, «программу» которой можно было бы назвать либеральной. Так называемые исповедники – христиане, достойно прошедшие через гонение и оставшиеся в живых (впрочем, часто изуверченные), стали давать отпадшим («лапси») «прощающие грамоты» от лица Церкви, неважно, по какой причине произошло отпадение во время гонений: то ли кто-то не выдержал тяжких мучений, то ли добровольно принес жертвы языческим богам, не желая подвергаться поло-

женной конфискации имущества. При этом эти исповедники высокомерно указывали своему епископу, кого из отпавших ему следует воссоединить с Церковью, – тех, которые получили «прощающие грамоты». А когда он отказался, некоторые из них ушли в раскол. В Риме же все было наоборот: Новациан возглавил противоположное настроение и стал утверждать, что падшие во время гонений, так же как и допустившие другие тяжкие грехи – убийство и прелюбодеяние, не могут быть прощены. Св. Корнилий пишет: «...он заявил, что для них вовсе нет надежды на спасение, даже если они выполняют все, что требуется при искреннем обращении и честном исповедании грехов».

У этого авантюриста, как сообщает св. Корнилий, нашлись в Риме последователи из числа исповедников: «Итак, эта знаменитость покинула Церковь Божию... а прикрыл он свое безумие, пользуясь исповедниками, которых первоначально имел на своей стороне... все эти люди, хорошо поняв Новата и воочию видя его злобность, двоедушие, клятвопреступничество, лживость, его неумение жить с людьми и его волчью дружбу, вернулись в Святую Церковь и перед множеством епископов, священников и мирян раскрыли все его уловки и злые дела, давно им замышленные; они скорбели и калялись, что, поверив этому лукавому и злонравному животному, на короткое время покинули Церковь».

Чтобы удержать в своем подчинении паству, Новациан, рассказывает св. Корнилий, совершая евхаристическое «приношение и уделяя каждому его частицу, подавая ее, заставлял несчастных людей вместо слов благодарности клясться, держал обеими руками руки берущего и не отпускал их, пока тот не поклянется (пользуясь его же словами): “клянусь Телом и Кровию Господа нашего Иисуса Христа, что никогда не покину тебя и не перейду к Корнилию”. И несчастный человек приобщался не раньше, чем взяв на себя клятву, и вместо того, чтобы, взяв хлеб, произнести “Аминь”, говорил: “Я не перейду к Корнилию”». В итоге Новациан «стал главой особой ереси, последователи которой в надмении ума называли себя “чистыми” (кафарами)».

Несмотря на соборные постановления Церкви против него и его сторонников, этот раскол не прекратился, но еще более расширился и распространился не только на весь Запад и Африку, где новацианские общины существовали до V века включительно, но и на Восток – Египет, Малую Азию и даже Константинополь. Здесь новациане существовали до конца VII века². Новациане в империи предлагали своего рода «альтернативную Церковь» – «не запятнанную компромиссами с миром» и отличающуюся более строгой нравственной дисциплиной и аскетизмом, чем Православная Церковь. Ради справедливости стоит отметить, что новацианство по своим догматам и богословию практически ничем не отличалось от Православной Церкви; его главные заблуждения лежали в области экклезиологии – учения о Церкви. Традиционно признаваемую святость Церкви они представляли как святость ее членов, а саму ее считали сообществом святых, а себя именовали «чистыми» (кафарами). Когда же кто-то из православных переходил к ним, то они требовали перекрещивания его новым – своим, новацианским крещением, считая, что в Православной Церкви Таинство Крещения является недействительным.

Церковь устами своих отцов выступала против новацианства. Известно, что против этого раскола писали свои произведения свв. Киприан Карфагенский («О единстве Церкви», 250 год) и Евлогий Александрийский («Против новациан», начало VII века). К Новациану лично с увещательным письмом обращался свт. Дионисий Великий, убеждая отказаться от раскола и вернуться в лоно Церкви. С новацианами в IV–V веках также боролись свв. Иоанн Златоуст и Кирилл Александрийский.

Во время жизни свт. Амвросия Медиоланского общины новациан существовали и в Италии, представляя собой известного рода «оппонента» Вселенской Церкви, и потому неудиви-

² Фокин А. Р. Латинская патрология. Т. 1. М., 2005. С. 212.

тельно, что свт. Амвросий обращает на них внимание и пишет специальный трактат против них – «О покаянии». Это произведение посвящено вопросу о том, имеет ли Церковь право прощать тяжкие грехи на исповеди в Таинстве Покаяния. Опровергая крайне строгие новацианские сектантские представления и их аргументы на основании фрагментов из Священного Писания, св. Амвросий излагает церковное учение о покаянии и доказывает, опять же на основании Священного Писания, что любящий и милосердный Бог в Таинстве Покаяния может простить любые грехи, если покаяние и вера человека будут искренними. Никто, кроме Бога, не имеет права строго судить грешников, в особенности кающихся, и отказывать им в прощении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.